

Мин Юнги недавно завел себе маленького помощника.

Мальчишка выглядел утонченным и тихим, и многие в шутку называли его девчонкой.

Он никогда не злился, лишь с легким, равнодушным выражением лица стоял за спиной Мин Юнги, склонив голову набок и наблюдая за остальными — никто и никогда не видел, чтобы он выходил из себя.

Именно тогда Мин Юнги понял, что с психикой у этого ребенка не все в порядке.

Цзи Чэньцы всегда обладал пугающе покладистым характером.

Даже если кто-то грозился стянуть с него штаны, чтобы проверить, мальчик он или девочка, он не злился.

Каждый день он возвращался домой, пропитанный запахом алкоголя, и всегда посреди ночи принимался стирать одежду, прежде чем лечь спать...

Мин Юнги постукивал карандашом по столу...

Его не покидало ощущение, что он притащил в дом проблему.

Поскольку особого интереса к нему не было, он не стал расспрашивать о прошлом ребенка или условиях, в которых тот вырос.

Иногда Цзи Чэньцы странно произносил слова, и Мин Юнги казалось, что он либо неграмотный, либо... иностранец.

Поразмыслив, он решил, что спрашивать напрямую было бы невежливо, поэтому договорился обсудить это вечером с менеджером.

На кухне что-то звенело и гремело — Цзи Чэньцы опять что-то выдумывал...

Мин Юнги открыл дверь, собираясь устроить ему нагоняй, но увидел, что мальчишка в фартуке перепачкан мукой, а на макушке торчит белая прядь, прилипшая к волосам...

Мин Юнги открыл рот:

— Ты что... решил вступить в тесный контакт с мукой?

Цзи Чэньцы поднял голову:

— Я готовлю лепешки с кимчи, хён.

Мин Юнги беспомощно покачал головой:

— Сейчас ты похож на дурачка. Живо иди приводи себя в порядок.

Цзи Чэньцы моргнул:

— Хорошо, хён.

Мин Юнги хотел было сначала поговорить с менеджером, но как только они вошли в здание, тот уже вел Цзи Чэньцы в кабинет.

Мин Юнги отложил гитару и повернулся к остальным участникам группы.

Цзи Чэньцы молча следовал за менеджером.

Его охватывала тревога, но он не смел подать виду. Он знал, что сейчас находится в самом жалком положении и у него нет права требовать справедливости...

Однако, увидев человека в кабинете, Цзи Чэньцы не смог сдержать странного чувства...

Уголки его губ дрогнули, и в итоге он лишь выдавил из себя улыбку:

— Добрый вечер, босс.

Цзи Чэньцы никак не ожидал увидеть перед собой отвратительное лицо Ли Шици.

Человек, который поставил крест на его карьере стажера и полгода держал в кромешной тьме, теперь так нагло и вызывающе смотрел на него.

Менеджер понятия не имел об их вражде. Он знал лишь то, что этот молодой господин сегодня предложил огромные деньги, чтобы Цзи Чэньцы лично открывал ему бутылки...

Огромные деньги за то, чтобы Цзи Чэньцы разливал ему выпивку...

Менеджер ликовал в душе... Этот юный стажер, хоть и был новичком, благодаря смазливой

мордашке удерживал многих клиентов.

У нынешних богачей полно странных причуд.

Мужчин, предпочитающих мужчин, пруд пруди...

Да что там, почти у каждого второго богатенького сынка был бывший парень...

При мысли об этом менеджер посмотрел на Цзи Чэньцы с каким-то странным выражением.

— Чэньцы, постарайся как следует развлечь господина Ли выпивкой.

Менеджер наклонился, похлопал Цзи Чэньцы по плечу и прошептал на ухо:

— Не вздумай злить клиента.

Цзи Чэньцы холодно ответил:

— Вы выглядите как извращенец.

Менеджер стиснул зубы, но не решился грубить при клиенте. Он лишь крепко сжал загривок парня и, развернувшись, вышел за дверь.

Вернувшись в зал, менеджер столкнулся с Мин Юнги.

Мин Юнги заглянул менеджеру за спину и приподнял бровь:

— Где Цзи Чэньцы?

Менеджер с улыбкой отмахнулся:

— Конечно, обслуживает клиента.

Мин Юнги нахмурился и повторил слова менеджера:

— Обслуживает клиента?

Менеджер похлопал его по плечу:

— Ой, это не то, о чем нам стоит беспокоиться! Как там подготовка к сегодняшнему выступлению?

Мин Юнги слегка развернулся, уходя от руки менеджера, и его тон стал жестким:

— Где именно Цзи Чэньцы и что он делает?

Лицо менеджера застыло:

— Почему тебя так волнует этот мальчишка...

Мин Юнги лишь нахмурился и снова повторил свой вопрос:

— Я спрашиваю: где Цзи Чэньцы и что он делает?!

Только теперь менеджер понял, что перед ним разъяренный «денежный мешок»...

Ему пришлось натянуть улыбку:

— Он разливает выпивку клиенту. Клиент специально заплатил большие деньги, чтобы вызвать именно его.

Мин Юнги словно услышал шутку...

Донельзя абсурдную шутку.

— Он же ребенок, который только начал работать!

Менеджер отмахнулся, не придавая этому значения:

— И что с того? Клиентам такое нравится.

Тем временем в кабинете, который покинул менеджер...

Ли Шици заливался наглым смехом, а у Цзи Чэньцы дергалась вена на виске.

— Эй! Наш Чэньцы такой красивый!

— Разве ты не был таким крутым? Мог добиться того, чтобы компания меня уволила?

Цзи Чэньцы глубоко вздохнул:

— Клиент пришел просто поболтать? Если я больше не нужен, я пойду...

Не успел он договорить, как почувствовал мощный удар в грудь, отбросивший его на стеллаж позади...

В груди и спине разлилась жгучая боль.

— Менеджер сказал, что ты мастерски пьешь, да? Давай выпьем! Один бокал... триста тысяч — как тебе?

Цзи Чэньцы почувствовал, как внутри него забурлили какие-то необъяснимые эмоции.

— Что бы ты ни говорил, клиент всегда прав.

Ли Шици был удивлен: у мальчишки на мгновение промелькнула ярость, но уже через секунду он снова смотрел на него с безвредным выражением лица.

«Псих какой-то», — подумал он.

И вслух сказал то же самое:

— У тебя психическое заболевание, да, наш Чэньцы?

— Цуй Жаныцзюнь, который так долго был с тобой рядом, этого не заметил?

— А... ты настороже?

— Почему молчишь, Чэньцы?

Цзи Чэньцы молча присел у журнального столика, ожидая, когда Ли Шици прикажет открыть бутылку.

Ли Шици посмотрел на его жалкий вид и хмыкнул:

— Открывай. Триста тысяч за бокал, помнишь?

Цзи Чэньцы опустил голову, открыл бутылку и налил в бокал на столе.

Ли Шици долго ждал, но Цзи Чэньцы так и не выпил ни капли.

Ли Шици усмехнулся:

— Триста тысяч мало? Пятьсот тысяч за бокал!

Цзи Чэньцы моргнул:

— Как допьешь, я налью еще.

Ли Шици наконец понял, что происходит, схватил Цзи Чэньцы за волосы и принялся насильно заливать в него алкоголь, сквозь зубы рыча:

— Я сказал, пей, черт возьми!

От насилия Цзи Чэньцы стало невыносимо плохо...

В носу стоял едкий запах спирта, он морщился и не мог перестать кашлять.

Только тогда Ли Шици почувствовал удовлетворение. Он закинул ноги на диван и наблюдал за жалким видом Цзи Чэньцы:

— Если бы Цуй Жаныцзюнь увидел тебя сейчас, он бы наверняка взбесился, сердце бы у него разорвалось... ха-ха-ха.

Дверь с грохотом распахнулась.

Ли Шици, записывавший все на телефон, в испуге суетливо спрятал гаджет.

Мин Юнги, войдя, увидел эту картину.

Цзи Чэньцы моргал покрасневшими глазами, придерживая грудь и тихо кашляя, одновременно пытаясь привести в порядок растрепанные волосы.

А тот парень, который только что нагло смеялся, записывая все на видео...

Гнев захлестнул Мин Юнги. Он схватил того за шиворот и угрожающе произнес:

— Ты хоть понимаешь, что делаешь?

Парень, который выглядел ненамного старше, так испугался ярости Мин Юнги, что задрожал и не смел издать ни звука.

Цзи Чэньцы с невинным видом смотрел на дерущихся, потом повернулся к встревоженному менеджеру рядом с ним и искренне спросил:

— Они дерутся?

Менеджер, от ярости почерневший лицом, толкнул Цзи Чэньцы:

— Иди разними своего хёна! Если он ударит молодого господина, вы оба останетесь без зарплаты!

Только тогда Цзи Чэньцы отреагировал — он протянул руку и коснулся локтя Мин Юнги.

— Хён, отпусти его, иначе мы останемся без зарплаты.

Эти слова словно нажали на какой-то рычаг — Ли Шици внезапно расхохотался.

Смех его был таким жутким, что даже у менеджера в дверях по спине пробежал холодок.

— Ха-ха-ха-ха-ха! Он сказал, что вы останетесь без зарплаты! Он беспокоится о деньгах! Чэньцы! Ха-ха-ха! А когда ты шел против меня, ты был таким крутым!

Мин Юнги нахмурился, взглянул на Цзи Чэньцы с его невозмутимым лицом и почувствовал печаль...

Что же делать с этим ребенком? Он ведь просто монстр, лишенный чувств.

<http://bllate.org/book/20961/2126662>